Данный файл является фрагментом электронной копии издания, опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:
д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э 40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении**: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2025 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24–25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

© ИЭОПП СО РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Полная электронная копия издания расположена по адресу:
http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2022/005.pdf

услуг. Не все население обладает материальными возможностями для доступа к интернету, не всегда есть подходящее цифровое устройство в наличии, не все обладают достаточными навыками для отправки сообщений на платформу в электронном виде. При этом в наибольшей степени это характерно для незащищенных слоев населения.

Литература и информационные источники

1. "Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт "Умный город")" (утв. Минстроем России 04.03.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319635/

2. Лихтин А.А. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4. – С. 18–26. DOI:10.22394/1726-1139-2021-4-18-26

3. Green Ben. The ***Smart Enough City***: Putting Technology in Its Place to Reclaim Our ***Urban*** Future (Strong Ideas) / The MIT Press, US, 2019, 240 p.

4. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. № 1. – С. 108–120.

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/35-180

Фадеева О.П.

«ОПУБЛИЧИВАНИЕ» МЕСТНОЙ ВЛАСТИ КАК УГРОЗА СЕЛЬСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ АЗИАТСКОЙ РОССИИ[1]

В докладе рассмотрена эволюция российской системы местного самоуправления (МСУ) и планы ее реформирования в рамках формирования общих принципов организации публичной власти. Показана нарастающая тенденция ограничения полномочий и самостоятельности муниципалитетов нижнего уровня – и в первую очередь администраций сельских поселений, наиболее

[1] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280–1.

приближенных к населению. Сокращение финансовых возможностей местных бюджетов в последнее десятилетие признается главным фактором пробуксовки механизмов сельского развития. Произошло фактическое встраивание МСУ в систему государственного управления в качестве наиболее зависимого и ограниченного в ресурсах уровня властной вертикали. На основании материалов интервью с главами и специалистами сельских и районных администраций регионов Азиатской России дается оценка осуществляемым преобразованиям и реакции сельских сообществ на изменения институциональной среды.

За последние без малого 20 лет российский институт местного самоуправления преодолел череду этапов реформирования, имевших как позитивные, так и негативные последствия для развития сельских территорий. Начало модернизации муниципальной власти в России датируется 2003 г., когда был принят Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В сельской местности была создана двухуровневая модель органов самоуправления, включающей сельские поселения и муниципальные районы. Каждому уровню власти были выделены полномочия и определены источники их финансового покрытия. В последующие годы для устранения противоречий между избыточностью полномочий муниципальных образований (МО) относительно имеющихся у их финансовых ресурсов система их обеспечения законодательно корректировалась без малого десять раз, однако эта цель так и не была достигнута. Число полномочий сельских поселений достигло рекордных 39 единиц при сокращении базы налоговых и неналоговых поступлений.

В 2015 г. вступил в действие Федеральный закон № 136-ФЗ, который скорректировал процедуру перераспределения полномочий между органами МСУ и органами власти субъекта РФ. Полномочия сельских администраций были сокращены с 39 до 13 при передаче их исполнения на уровень района или региона, соответственно наверх были переданы части бюджетных налогов. Очередную порцию изменений на местах внес Закон № 62-ФЗ, который легитимизировал новые правила принятия решений об укрупнении муниципальных образований, преобразовании сельских поселений в городские округа не жителями вышеназванных территорий, а представительными органами власти.

Обозначенные тенденции централизации в перераспределении зоны влияния и ответственности между разными уровнями власти нашли отражение в динамике числа муниципальных образований в России в целом (табл. III.7), которая зафиксировала существенное сжатие нижнего звена муниципальных образований.

Запущенный процесс укрупнения органов муниципальной власти при финансовой несостоятельности (зависимости) нижнего звена перед бюджетами верхнего уровня поставил перед федеральной властью вопрос сущностного характера: что делать с этим институтом дальше. Ответ был найден в рамках разработки нового законодательства об общих принципах организации публичной власти в российских регионах и в системе местного самоуправления. В рамках «опубличивания» МСУ законопроектом были предложены: ликвидация сельских и городских поселений и переход с двухуровневой на одноуровневую «административную вертикаль»; прямое подчинение деятельности муниципалитетов главам субъектов РФ; новые правила распределения полномочий между региональными и муниципальными органами (в пользу первых) при сохранении несимметричности их финансового (налогового) обеспечения. Из-за массовой критики данного законопроекта его принятие (второй и третий этап обсуждения в ГД РФ) было перенесено с марта на июнь 2022 г.

Таблица III.7

Динамика числа муниципальных образований РФ, единиц, на 1 января 2010, 2015, 2021 гг.

Виды МО	01.01.2010	01.01.2015	01.01.2021	2021/2010, %
Городские округа	512	535	622	121%
Муниципальные округа	*введены с 2019 г.*		119	
Муниципальные районы	1829	1823	1599	87%
Городские поселения	1739	1644	1336	77%
Сельские поселения	19591	18654	16248	83%

Наши исследования в сибирских регионах показывают, что сельские территории обладает достаточным ресурсным потенциалом, а муниципальные власти способны хотя бы частично управлять сельским развитием. Ответом на вызовы описанных реформ стало развитие неформальных практик, через которые осуществляется самоорганизация власти, бизнеса и населения, выполняющая в данном случае функции своеобразного компенсаторного механизма. В такой системе значительно возрастает роль глав сельских администраций в качестве вынужденных инициаторов и организаторов проектов, требующих соучастия и солидаризации локальных сообществ в решении общих задач. Трудно переоценить участие глав некоторых фермерских хозяйств и руководителей сельскохозяйственных организаций в жизни обследованных сел. Именно с ними сельские администрации заключают договора о техническом обслуживании дорожной сети населенных пунктов, к ним обращаются за спонсорской помощью при проведении культурно-спортивных мероприятий и для поддержки наиболее нуждающихся групп сельских жителей.

Важную роль в успешности работы местных органов власти играют профессиональные и человеческие качества сельских лидеров – глав сельских советов, депутатов и местных активистов, чьи коммуникационные компетенции, харизма и организационные способности помогают и добиться расположения у представителей местной элиты, и завоевать уважение простых сельчан; организовать работу по регистрации прав и использованию объектов муниципальной собственности и переводу невостребованных долей на баланс администраций; получить дополнительное финансирование от участия в разных программах развития сельских территорий. Однако далеко не всегда потенциал внебюджетных источников самоорганизации достаточен для компенсации ослабленности официальной финансовой и организационной роли низовых органов сельской власти.

В сложившихся условиях отказ от двухуровневой системы местного самоуправления в рамках встраивания ее в систему публичной власти может нанести непоправимый удар по устоявшимся и показавшим свою надежность практикам сельского развития.

Для сельских территорий планируемая реформа может обернуться следующими серьезными рисками:

– утрата «локальной суверенности» приведет к невозможности легитимного контроля сельских сообществ над местными ресурсами и усложнит защиту их интересов;

– из-за разнообразия локальных условий и возможного комбинирования ресурсов развития упрощенная и унифицированная модель территориального управления «сверху» не сможет эффективно справляться с поставленными перед ней задачами и обеспечивать надлежащее удовлетворение потребностей и условий жизни сельского населения;

– из-за разрыва существующей плотной сети социальных (личностных) взаимодействий глав администраций, представителей власти и сельского населения будет значительна ослаблена компенсирующая роль сложившихся на сегодняшний день формальных и неформальных видов государственного-частного партнерства;

– на выпавших из контура публичной власти территориях возникнут условия для реального самоуправления и самоорганизации жизни населения, но уже без «официального» вмешательства государства.

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/36-180

Алещенко В.В., Алещенко О.А.

МОЛОЧНЫЙ ПОДКОМПЛЕКС СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[1]

Молочно-продуктовый подкомплекс, по сути, относится к системе жизнеобеспечения, наряду с транспортом и энергетикой обеспечивая жизнедеятельность обширных сибирских территорий. Поэтому в развитии производства, переработки и реализации молока и молочной продукции следует всегда обращать внимание не только на экономическую значимость, но и учитывать

[1] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100279-5.